

9

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Денис' followed by a stylized surname.

КОНИШЕВСКИЙ Денис Вячеславович

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ

Специальность 24.00.01 – «Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

12 МАЙ 2011

ОМСК 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный университет путей сообщения» (ГОУ ВПО «ОмГУПС»).

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
ВЕТРОВ Сергей Александрович.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
ДМИТРИЕВА Лариса Михайловна;
кандидат философских наук, доцент
СОН Людмила Александровна.

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет».

Защита состоится 21 апреля 2011 г. в 14 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 218.007.02 при Омском государственном университете путей сообщения по адресу: 644046, Омск, пр. Маркса, 35, ауд. 219.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного университета путей сообщения.

Автореферат разослан 15 марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

С. П. Исачкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы деструкции в мировой и отечественной культуре, включая нивелировку традиционных способов организации социума и трансформацию ценностных систем, формируют особые виды активности мышления и деятельности. Важнейшим средством переформатирования материальной и духовной культуры в стратегии глобализации стало манипулятивное воздействие на социокультурные процессы.

Манипуляция особенно актуализируется и активизируется в переходные эпохи и периоды, связанные со сменой мировоззренческих парадигм, когда задаются новые культурные тренды и, соответственно, меняется парадигмальный категориальный аппарат. В подобные эпохи «безвременья» и культурного хаоса принятые ранее смыслы и категории вытесняются из текущей актуальности, а манипулятивное воздействие становится доминирующим аспектом в жизни и культуре общества. Манипулятивные символы заполняют образовавшиеся пустоты после вытесненных социокультурных смыслов и создают почву для формирования новых культурных образований, тенденций и стереотипов.

Актуальность исследования состоит в анализе современного виртуального мироустройства, затрагивающего эмоционально-психологические и социокультурные аспекты жизнедеятельности общества, поскольку манипуляция осуществляется именно средствами культуры и, соответственно, воздействует на сферу культуры и общественных отношений. Парадоксально, но общество в определенном смысле нуждается в манипуляции, так как манипулятивное воздействие способно создавать и культивировать в массовом сознании образы и мифы. Иногда они необходимы для поддержания веры в будущее, для подтверждения индивидуальной и социокультурной идентичности, для ощущения своей современности.

Основой манипулятивного воздействия является разработка и эксплуатация символов из арсенала мирового культурного наследия, посредством которых удастся успокаивать или накалять все общество, превратившееся в публику, аудиторию. Современные массовые коммуникации в выраженном негативном дискурсе выступают формой повседневной дегенерации духовной жизни

большинства, продуцируя одномерность «индустрии культуры» как массового духовного производства¹.

Актуальность темы обусловлена также тем, что техническое и технологическое развитие материальной культуры многократно усиливает действие манипуляции. Сплошной, зачастую неконтролируемый поток информации, тиражируется различными культурными средствами и обрушивается на общественное сознание заданными формулами-образами, заражая апатией, провоцируя неотрефлексированное подражание, не оставляя времени для анализа из-за своей хаотичности, непрерывности и бесконечности. Подобные тенденции разрушают целостность культуры (этику, стилистику, эстетику, поведенческие стереотипы) и приводят, в частности, к такому социокультурному феномену, как «неотрайбализм» (глобальные племена). Окунаясь в виртуальную реальность, действуя по правилам «игры», в которой часто отсутствуют какие-либо правила (эклетики, «дискурсивные игры»), члены общества утрачивают социокультурные аспекты идентификации и культурной идентичности, превращаясь в своеобразную массу-публику, целевую аудиторию по интересам, готовую к восприятию образов, удовлетворяющих только базовые потребности. При этом манипулятивная образность использует «картинки» из универсальных, классических образцов культуры.

Актуальность научных исследований в области культуры как образного арсенала методов манипулятивного воздействия в последние годы связана с интенсивными процессами глобализации, в которых ключевое место занимают информационные технологии как эффективный инструмент воздействия на общественное сознание и социокультурные процессы. Кроме информационных технологий манипуляция опирается на идеальное – философию постмодернизма, основанного на эклектике во всех сферах культуры и человеческой жизни. Категория истины, ранее включавшая в себя сакральные, рациональные, культурно-исторические смыслы, в настоящее время исчерпывается одним смыслом – результатом выгоды. Монументальная культура Модерна с трудом выдерживает натиск псевдокультуры и стихии поп-культуры в условиях нарастающей глобализации.

---

¹ Адорно Т. Проблемы философии морали / Т. Адорно. М.: Республика, 2000. С. 197.

Актуальность работы выражена в объективно необходимом дальнейшем анализе и исследовании динамики манипулятивного воздействия на социокультурные процессы в целях разработки новых формул и алгоритмов организации общества.

Степень разработанности темы исследования. Социокультурные аспекты манипулятивного воздействия исследовались многими отечественными и зарубежными учеными, работы которых можно разделить на несколько направлений. В частности, в изучении роли и анализа социокультурных аспектов формирования практики манипуляции автор опирается на работы В. М. Бехтерева, С. Н. Волкова, Е. Л. Доценко, А. Греймаса, С. Г. Кара-Мурзы, С. Е. Кузиной, Д. В. Ольшанского, Л. А. Тихомирова, О. А. Феофанова, З. Фрейда, Дж. Дж. Фрэнзера, И. Ю. Черепановой, Г. Шиллера.

В выявлении роли мифологического сознания были использованы труды Н. Н. Выжлецовой, А. Г. Дугина, А. И. Зайцева, Т. Карлейля, Г. С. Кнабе, Н. А. Криничной, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, А. Ф. Лосева, А. Е. Наговицына, Э. Б. Тайлора.

Для рассмотрения значения религиозного и духовно-нравственного фактора в развитии манипулятивного воздействия автор использовал труды Е. Г. Балагушкина, М. Вебера, С. А. Ветрова, О. В. Зенченко, К. Маркса, С. Московичи, Ф. Ницше, С. А. Токарева, Дж. Дж. Фрэнзера.

Психологический аспект манипуляции рассматривается на основании работ Л. П. Гримака, Д. В. Ольшанского, Д. Н. Узнадзе, З. Фрейда, К. Хорни, Г. Г. Шпета, К. Г. Юнга.

Анализируя аспект манипуляции как средства тотальной деконструкции, диссертант использовал труды Ж. Бодрийяра, А. А. Горелова, Д. К. Гэлбрейта, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Е. Э. Дробышевой, Д. В. Иванова, Й. Кунде, В. А. Кутырева, Ж.-Ф. Лиотара, А. Моля, А. И. Неклессы, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Л. Панищева, М. В. Тендряковой, Э. Фромма, М. Фуко, Ф. Фукуямы, И. Хейзинги.

Роль манипуляции как феномена социокультурной регуляции в диссертации проанализирована на основе работ О. Т. Богомолова, К. Н. Брутенца, А. Грамши, Л. Б. Зубановой, С. А. Королёва, Г. А. Осипова, А. В. Юревича.

Для исследования манипулятивной специфики информационного пространства использовались работы Р. Абдеева, И. М. Дзялошинского,

В. В. Жилкина, Т. В. Закупень, Д. В. Иванова, А. И. Каптерева, С. С. Кладько, А. И. Кутырева, Г. Лассуэлла, А. И. Палия, В. Д. Попова, Г. Г. Почепцова, Е. П. Прохорова, И. А. Семенова, А. К. Уледова, К. Хаусхофера.

Для раскрытия особенностей лингвистико-психологической природы манипуляции диссертант опирается на работы Р. Блакара, П. С. Гуревича, С. Г. Кара-Мурзы, Г. Лассуэлла, Г. Лебона, М. Маклюэна, В. Райха.

Конфликт интерпретаций социокультурных процессов находит свое отражение в трудах Р. Барта, В. А. Бачивина, Р. Блакара, А. А. Воронина, П. С. Гуревича, В. А. Есакова, А. Н. Ильина, С. Г. Кара-Мурзы, Н. Б. Кирилловой, А. Макинтайра, М. И. Найдорфа, К. Нордстрема, С. Г. Пилецкого, Н. Н. Плужниковой, Й. Риддерстрале, П. Рикёра, К. А. Свасьян, Н. Л. Соколовой, Т. Н. Суминой, Л. А. Тихомирова, Э. Тоффлера, Э. Фромма, С. Хантингтона, А. Ю. Шеманова.

На основе обзора научной литературы по проблемам манипулятивного воздействия на социокультурные процессы можно сделать вывод о том, что эта тема исследуется и затрагивается специалистами различных научных дисциплин и рассматривается с различных сторон. Но консерватизм культуры, включая ее религиозно-этическую составляющую, и беспрецедентная динамичность методов манипуляции оставляют тему манипулятивного воздействия на социокультурные процессы открытой для обобщающих культурологических исследований, так как культурология выступает сегодня среди гуманитарных наук как интегральная научная дисциплина.

Проблема исследования – взаимосвязь между социокультурными процессами и методами манипулятивного воздействия на культуру и общество.

Объект исследования – социокультурные процессы, определяющие развитие общества.

Предмет исследования – методы манипулятивного воздействия на социокультурные процессы.

Цель исследования – культурологический анализ манипулятивного воздействия на социокультурные процессы в рамках информационного пространства. Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) проанализировать формирование практики манипуляции;
- 2) исследовать манипуляцию как средство тотальной деконструкции;

3) исследовать манипуляцию как феномен регуляции социокультурных процессов;

4) рассмотреть манипулятивную специфику информационного пространства;

5) проанализировать лингвистико-психологические особенности манипулятивного воздействия на социокультурные процессы;

6) исследовать манипулятивное воздействие в контексте конфликта интерпретаций социокультурных процессов.

Методологической основой исследования являются объективная диалектика, ее принципы и система категорий, позволяющие раскрывать предмет познания в непрерывном развитии. При подготовке диссертации использованы общенаучные методы исследования: анализа и синтеза; системный, деятельностный, логический, структурно-функциональный подходы. Важное место в исследовании занимает аксиологический подход.

Научная новизна диссертационного исследования и его результаты состоят в следующем.

1. Показано, что социокультурное проектирование неразрывно связано с оппозицией «мобилизация / манипуляция». *Мобилизация* предполагает выработку определенного стереотипа поведения, ориентированного на достижение поставленной в рамках господствующей мировоззренческой парадигмы цели, соответствующей шкале ценностей культурно-исторического опыта. Мобилизационный потенциал достигается убеждением и культивированием веры в социально-историческую продуктивность универсальных принципов преобладающей доктрины. *Манипуляция*, напротив, предполагает внушение как воздействие, воспринимаемое без критики, посредством производства специфической информации, ее передачи и распространения. Манипуляция и мобилизация предстают как различные способы организации общества для достижения качественно различных целей.

2. Раскрыта специфика манипуляции в условиях культурно-исторических этапов общественного развития, заключающаяся в сохранении констант манипулятивного воздействия на социокультурные процессы. Иными словами, эволюция методов манипулятивного воздействия в процессе социокультурных трансформаций сохраняет свое значение в модернизированном виде в последующие периоды.

3. Проанализирован процесс социокультурных трансформаций, вызванный интерпретацией социально значимых и культурологически устойчивых смыслов посредством манипулятивного воздействия на общественное массовое сознание.

4. Выявлено, что манипуляция актуализируется в период, предшествующий смене социокультурных матриц, в частности, когда постулаты господствующей мировоззренческой социокультурной парадигмы утрачивают мобилизационный потенциал и требуют новых интерпретаций.

5. Показано, что наиболее полная реализация манипулятивного воздействия происходит в процессе конфликта интерпретаций социально значимых и традиционных культурных символов, заполняющих информационное пространство, посредством чего достигается социокультурная трансформация.

Положения, выносимые на защиту.

1. Социокультурное проектирование неразрывно связано с оппозицией «мобилизация / манипуляция». Мобилизация достигается убеждением и культивированием всеобщей веры в истинность универсальных принципов преобладающей доктрины. Манипуляция, напротив, предполагает внушение как воздействие, воспринимаемое без критики. Манипулятивное воздействие на социокультурные процессы существует с момента образования общества как инструмент удержания и отправления властных отношений. На разных этапах общественного развития манипуляция применялась для выстраивания и регулирования социокультурного пространства.

2. Критика предыдущих идеологических систем и осуществляемые глобализационные процессы привели, в свою очередь, к доминированию информационного типа социокультурного проектирования, заключающегося в подчинении реального социокультурного пространства виртуальному миру образов. В данном контексте значимой является разница между современной индивидуальной верой в успех и всеобщей верой в истинность универсальных аксиологических постулатов, присущей предыдущим этапам развития человечества. Если прежние образы и символы были наполнены универсальным содержанием, то при современной картине мира тиражируемые образы представляют собой эклектичные образования, которые определяются выгодой и успехом, что превращает манипуляцию в фактор тотальной деконструкции, децентрации, бессубъектности.

3. Манипулятивное воздействие подменяет этические смыслы «ядра культуры», включающего в себя мировоззренческие установки с ценностными ориентирами, тем самым порождая новую коллективную волю, однородность которой способствует перемене существующего порядка.

4. Все подходы в изучении информационного пространства выделяют коммуникацию в качестве основного момента социокультурного развития. Манипулятивный аспект информационного пространства выражен ситуативной интерпретацией образов виртуального (идеального) мира. Таким образом, информационное пространство начинает подменять социокультурное пространство.

5. Действуя в рамках информационного пространства, методы манипулятивного воздействия способны трансформировать элементы сознания, порождая ту интерпретацию образов виртуального пространства, которая укладывается в рамки доминирующих представлений.

6. Манипулятивное воздействие на социокультурные процессы приводит к негативным последствиям при социокультурном проектировании. Это вызвано тем, что при современной картине мира столкновение информационных социокультурных пространств приводит к конфликту интерпретаций символов, обуславливающих их дальнейшую трансформацию. В частности, размываются традиционные социокультурные ориентиры, являющиеся ядром любой национальной культуры. Возникает необходимость создания механизмов социального самосознания, способных выступать барьерами для негативных социокультурных явлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в диссертации результаты могут быть применены для дальнейших теоретических исследований социокультурных аспектов манипулятивного воздействия в рамках информационного пространства. Материалы исследования могут быть использованы в специальных курсах по философским, историческим и культурологическим дисциплинам.

Апробация работы. Содержание и основные результаты исследования были изложены диссертантом в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях: Всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием «Анализ гуманитарных проблем современного российского общества» (Омск, 2007); IV Международной научно-практической

конференции «Наука и культура России» (Самара, 2007); Международной Интернет-конференции «Социально-экономические коммуникации в современном российском обществе» (Омск, 2009); III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития» (Белгород, 2011).

Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на семинаре аспирантов кафедры «Связи с общественностью» ОмГУПСа (Омск, 2010).

Объем диссертации и ее структура. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка из 202 наименований. Общий объем работы – 131 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается практическая значимость, формулируются научная новизна работы и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Эволюция манипулятивного воздействия на социокультурные процессы»** – показано, что манипуляция во многом определяет направление развития социокультурных процессов, которые влияют на эволюцию общественных отношений.

В первом параграфе – **«Формирование практики манипуляции»** – рассматривается динамика практики манипуляции, влияющей на социокультурные процессы. Манипулятивное воздействие сопровождает человечество с момента образования социального неравенства и является действенным ключевым инструментом власти, во многом определяющим и регулирующим социокультурные процессы посредством воздействия на знаковую систему культуры, что позволяет формировать и изменять социокультурное пространство и программировать поведение человека и социальных групп (С. Г. Кара-Мурза, Г. Шиллер, Е. Л. Доценко).

Социальная природа человека обуславливает его постоянное нахождение под воздействием других людей в рамках знаковой системы культуры в различные эпохи и исторические периоды ее развития, включая современность (Р. Барт). Сознание человека непрерывно «штурмуется» символами, требую-

щими интерпретации в рамках социокультурного контекста восприятия окружающей реальности. Манипулятивный эффект заключается в обеспечении нужной интерпретации. Цель манипулятора – дать такие знаки, чтобы, встроив их в социокультурный контекст, изменить образ этого контекста в восприятии. Он навязывает такое истолкование, которое предлагает желательное представление о действительности.

В диссертации выделены следующие методы манипулятивного воздействия на социокультурные процессы: внушение, гипноз, манипуляция чувством страха, манипуляция социокультурными потребностями, фальсификация фактов, ложь, новое мифотворчество и актуализация старых мифов, использование «новояза» (навязывание языка), кодовый характер языка (способствующий программированию), структурирование социокультурного пространства, манипуляция стереотипами, манипуляция смысловым наполнением слова (интерпретация смыслов), ритуальные действия, контроль над понятиями социокультурного пространства, развлечения, обеспечение перманентного стресса социума, технологии спекуляции верой.

Маги, колдуны, шаманы первобытных обществ составляли верхушку иерархической лестницы социокультурных отношений по принципу авторитета. Являясь выразителями мистического идеала, они были способны регулировать социокультурное пространство своих сообществ при помощи мистических ритуалов. Магический контроль над погодой, наложение табу (табутация), жертвоприношения на благо родового сообщества (в частности, принесение в жертву сына правителя), перенесение сил зла (на другие объекты), публичное изгнание злых сил (Дж. Дж. Фрэнгер, Л. Леви-Брюль) – вот лишь малый список методов манипуляции, применяющихся для «укрощения» природных сил и вызывающих страх и уважение соплеменников. Выстраивалась система контроля за ритуальными действиями, чтобы через ритуал осуществлять контроль. Нередко благодаря подобным методам действовала схема: «жрец – царь – потомок бога». Л. Леви-Брюль объясняет подобную тенденцию «законом сопричастности», то есть вождь (жрец, царь) выступает героем, выразителем мистического идеала, обладающим знанием, которое ввиду сопричастности невидимому миру приобретает подлинность. Вождь в этом случае устанавливает нормы и ценности своей социальной группы.

С развитием религиозного мировоззрения чувство веры как незыблемый элемент религии выступает объектом манипулятивного воздействия на социокультурные процессы. В качестве примера можно привести «феномен» Жанны д'Арк – образца «божественного пророка», действующего от имени высших сил, чьи действия априорно обречены на успех, что, в свою очередь, помогает сплотить массы (на основе священной идеи свободной и независимой Франции) для проведения определенной кампании в угоду заинтересованным лицам для сохранения традиционной власти. По мере достижения нужного результата Жанна, будучи инструментом манипуляции, приняла мученическую смерть.

Идеологическое творчество Нового времени десакарлизовало символы традиционного общества, провозгласив примат логики и эксперимента взамен веры, откровения и религиозного опыта, значительно повлияв на развитие социокультурных процессов, оформив новые интеллектуальные традиции (Д. Локк, Р. Декарт, Д. Юм).

Инструментом манипуляции в идеологический период социокультурного развития является пропаганда. С. Московичи в трактате «Век толп» выделяет три основные стратегии пропаганды: представление, церемониал и убеждение, которые позволяют вождям управлять, соответственно, пространством, временем и словом. Представление обеспечивалось массовыми собраниями и демонстрациями. Церемониал отражался в использовании символики. Убеждение проводилось средствами, ораторского искусства, использованием печатной продукции, радио и телевидения.

Во втором параграфе – **«Манипуляция как средство тотальной деконструкции»** – исследуется манипулятивное воздействие на социокультурные процессы в эпоху «конца идеологии». В параграфе показано, что благодаря возникновению информационного общества изменились сущность бытия, его целостность, понимание истины, трансформировались ценностные ориентировки, что заметно отразилось на социокультурных процессах. В частности, нельзя отрицать возникновение в информационном обществе подрывающих гуманизм тенденций.

Преобладающие в настоящее время ценности – ценности потребления. Основное желание Homo consumers (Человека потребляющего) – потреблять, не задумываясь о производстве. Человек потребляющий методично создается господствующей идеологией с определенной целью – управления. Для осуще-

ствления ненасильственного управления (манипуляции) упрощается структура личности, отнимается разум, культивируются стремление и желание потреблять (для удовлетворения базовых и зачастую искусственных потребностей).

Начальный этап создания Человека потребляющего заключается в попытке девальвировать высшие человеческие ценности для изменения сознания в сторону одномерности, упрощения (А. А. Горелов). Основным инструментом, успешно осуществляющим этот этап, являются СМИ, особая роль уделяется телевидению. Создаются «успешные» образы (символы) как образец для подражания. Современные телекоммуникации ввергают Человека потребляющего в игровые ситуации. Игра предстает как феномен конструирования условной реальности, которая меняет систему отношений человека с миром, его социальную позицию и создает условия для изменения личности (М. В. Тендрякова). Манипулятивный эффект усиливается также из-за утраты прежнего тождества между «словом» и «вещью», которое способствовало системному единству и предотвращало подмену понятий. Сегодня «слова» покидают пространство познавательных представлений, оставаясь, совокупностью знаков в знаковых системах (речь идет о самодостаточности и самостоятельном бытии языка), что в свою очередь позволяет конструировать новые смыслы, интерпретируя старые символы (М. Фуко).

Современное общество породило « мозаичный » тип культуры (А. Моль). Культура рассыпалась на мозаику случайных, плохо связанных и структурированных понятий. Таким образом, мозаичная культура воспринимается человеком почти произвольно, в виде кусочков, выхватываемых из потока сообщений. В этой культуре знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей.

Для создания и успешного функционирования современных « элементов культуры » (брендов-образов) организации, заинтересованные в извлечении прибыли от тиражирования этих брендов (будь то элементы материальной или духовной культуры), выстраивают эффективные манипулятивные стратегии, адекватные современной « мозаичной » культуре. В частности, разросся аппарат внушения и убеждения, связанный с продажей товаров (Дж. К. Гэлбрейт). Это вызвано тем, что потребители « элементов культуры » не удовлетворяются просто рекламными обещаниями. Потребители ищут установки, которые укрепят

пляют их веру в брэнд или сообщение («брэнд-религии» Й. Кунде). Брэнд становится для его потребителя чем-то вроде веры (потребитель клянется ему!), неким обещанием (рациональным и эмоциональным). И именно отношение к брэнду-образу и ассоциируемые с ним ценности способствуют успешным продажам. Таким образом, обеспечивается полная вовлеченность потребителя, при которой брэнд становится единственно возможным выбором потребителя (его верой). Манипулятивным аспектом действий производителя брэнда является создание неосязаемых ценностей и услуг, которые окружают товар притягивающей аурой и придают брэнду его несомненность.

Мозаичная культура произвела нового человека – «человека массы» – идеального объекта для манипуляции, который соответствует, даже составляет единство с породившей его (и порожденной им) культурой и ее институтами. Именно «мозаичная культура» современного общества заставляет массы отказываться от смысла (содержания), воспринимая лишь знак (образ, символ, форму).

В третьем параграфе – **«Манипуляция как феномен регуляции социокультурных процессов»** – показано, что методы манипулятивного воздействия на социокультурные процессы способны регулировать общественные отношения во время «культурных революций», когда происходит изменение старых социокультурных матриц и замещение их новыми (социокультурная трансформация).

Методы манипуляции своим воздействием подменяют этические смыслы «ядра культуры» (А. Грамши), включающего в себя мировоззренческие установки с ценностными ориентирами, тем самым порождая новую коллективную волю, однородность которой способствует перемене существующего порядка. Этому способствует точечная агрессия в культурное ядро (например, заставить принять безнравственность (аморальность) за норму), подрывающая его стабильность. Данная агрессия (воздействие) в рамках культурного ядра должна быть направлена на обыденное сознание, неустанно повторяя одни и те же утверждения, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру.

В параграфе исследуются возможности применения манипуляции для решения социокультурных проблем. Известно, что уровень нравственности зависит от состояния общества. Анализ современного российского общества заставляет говорить о «моральной деградации» (А. В. Юревич). Все указывает

на аномию, сменившую господствующую «гиперномию» (сверхнормированность). Решить проблему может, в частности, нравственная цензура СМИ, интерпретируемая противниками как идеологическая (умышленная подмена понятий).

Предлагается «действенная терапия упадка нравов» (К. Н. Брутенц): пересмотр понимания свободы, что возможно достичь путем «вживления» интерпретации свободы (с разумными ограничениями) с помощью системы образования; возрождение институтов морального контроля при помощи системы образования и общественных организаций; придание моральным нормам статуса закона, где главная роль отводится авторитету власти и СМИ (О. Т. Богомолов); декриминализация массового сознания, предполагающая очищение лексики от блатного жаргона и изменение смысла понятий («донос»/информирование о нарушении закона) для радикального изменения системы отношений между населением и правоохранительными органами.

Методы манипулятивного воздействия осуществляют регулятивную функцию. Иными словами, манипуляция способна выступать инструментом борьбы интересов в социокультурных процессах различных социальных сообществ, отражая мобилизационный аспект (трансляция позитивных символов) и непосредственно манипулятивный аспект (внедрение и интерпретация негативных символов).

Во второй главе – **«Манипулятивное воздействие на социокультурные процессы в информационном пространстве»** – исследуется действие манипуляции в рамках информационного пространства как конфликтной среды для интерпретации социокультурных процессов.

В первом параграфе второй главы – **«Манипулятивная специфика информационного пространства»** – исследуются подходы в изучении информационного пространства как поля действия манипуляции.

Информационное пространство всегда было точкой столкновения противоположных сил, модельным вариантом, который позволяет проверить возможности заинтересованных лиц. Победа в рамках виртуальной территории (создаваемой информационным пространством) позволяет одержать победу в реальности. Коммуникации в рамках информационного пространства позволяют «перетасовать» нужные образы виртуального (идеального) мира в мир реальный, породив альтернативную картину мира. Создание образа – всегда манипу-

лирование знаками, символами, а коммуникации – потоки символов по определению. То, что выглядит как информационный поток, является процессом создания образа.

В параграфе показано, что информационное пространство неразрывно связано с социокультурным пространством общества, которое состоит из пяти основных компонентов: религиозно-нравственный, политико-правовой, экономико-институциональный, эстетико-традиционный и научный (С. С. Кладько). Указанные компоненты состоят из знаковых систем, требующих интерпретации; они вовлекаются в информационное пространство, где и осуществляется их интерпретация. Поэтому каждый из названных элементов может подвергаться манипулятивному воздействию извне, что в конечном итоге приводит к трансформации всей системы.

Во втором параграфе – **«Лингвистико-психологические особенности манипулятивного воздействия на социокультурные процессы»** – исследуются «технические» приемы, применяемые при использовании манипулятивного воздействия. В своей основе эти приемы представляют собой игру на чувствах, обращение к подсознанию, страхам и предрассудкам.

В мире культуры, окружающем человека, можно выделить особый мир знаков (логосферу), состоящий из языка как средства общения. Языковая система (как вербальная, включающая в себя заклинания, а позже – молитвы и проповеди, так и невербальная, выраженная тотемами, ритуальными символами) позволяла выстроить необходимое информационное пространство как поле действия манипуляции.

Посланное в процессе коммуникации сообщение, выраженное посредством логосферы, вызывает у адресата необходимость интерпретации, происходящей через образы (эйдосферу), влияющие на его чувства, мнения и поведение. Соответственно образы, как и слова, имеют суггесторную природу и способны порождать цепную реакцию воображения. Для контроля за поведением людей необходимо влиять на процессы выработки образов, соответствующих реальности, и выработки стратегии и тактики поведения исходя из возникших образов. Через имитацию воображение вызывает «заражение», а затем и «подражание». Эффект использования зрительных образов заключается в «захвате» аудитории с целью осуществления дальнейшего внушения. Современные СМИ, литература, кинематограф, рекламные кампании – все это есть не что иное, как «фабри-

ка образов», формирующих нужные стереотипы «героев», превращающих реальность в «общество спектакля».

Акусфера (звуковые формы культуры) способна воздействовать в основном на чувства. Неоспоримый эффект оказывают, например, музыкальные сопровождения парадов, демонстраций, шествий, карнавалов.

Манипуляция использует стереотипы, которые обладают способностью помогать оценивать явления и события окружающего мира. Это своего рода коллективный опыт, применяющийся манипуляторами как «фильтр» для восприятия реальности. Изучив стереотипы, можно применять их для «захвата» аудитории с целью дальнейшего удержания внимания и «присоединения» аудитории к данным нужным установкам. Этот прием широко используется в рекламе, кинематографе.

Одной из ключевых сфер воздействия являются чувства из-за их подвижности и податливости (Г. Лебон). Область чувств легче всего поддается заражению и подражанию. Главным средством для «пробуждения» чувств может выступать создание или использование аномальных ситуаций (террористических актов, кризисов, технологических катастроф). Особенно легко поддаются возбуждению и особенно бурно проявляются такие чувства, как страх, ненависть.

В третьем параграфе – **«Манипулятивное воздействие в контексте конфликта интерпретаций социокультурных процессов»** – показано, что современная глобальная эпоха постмодерна, основанная на социокультурной эклектике, привела к конфликту информационных пространств, который можно трактовать как конфликт социокультурных пространств, заключающийся в столкновении символов, обуславливающим конфликт их интерпретаций, что в свою очередь является плодородным полем для актуализации методов манипулятивного воздействия. Манипуляция, действующая на уровне образов и знаков, размывает традиционные социокультурные ориентиры («ядро культуры»). Подобный конфликт стал возможным во многом благодаря стремительному развитию различных сегментов СМИ, способствующих безграничной фабрикации и распространению социокультурных мифов. Таким образом, СМИ способны заменять сложившиеся социокультурные установки, культивируя (виртуализируя) новые. А при создании новых нужных образы создаются новые нужные установки.

Манипуляция проявляется во внедрении и функционировании нетрадиционных парарелигиозных сообществ, например, секты саентологов Л. Р. Хаббарда). Культивируя новые образы, искусственно совпадающие на культурно-психологическом уровне с растущими потребностями индивидов, такие сообщества разрушают прежние традиционные установки, что ведет к размыванию нравственного ядра традиционного культурного пространства. В частности, вводится «новояз», подменяющий понятия, что способствует манипулированию смыслами (А. Дворкин).

Специфическим явлением постмодернистской культуры является возрастание интереса к эзотерике. Широкое распространение получил массовый оккультизм, эзотерическое знание активно внедряется в массы («Битва экстрасенсов» на телеканале ТНТ, «настоящий мистический» телеканал ТВ 3, печатное издание «Оракул»). Всплеск интереса к эзотерическому знанию был вызван осознанием потери устойчивости, системности мышления, утраты целостности мира и духовной составляющей.

Манипуляция активно действует через СМИ. С помощью виртуализации пространства рекламой и новостными сообщениями, выдаваемыми в определенном ракурсе, традиционные ориентиры размываются, заменяются потребительскими «формулами успеха», но успеха не в духе М. Вебера (где успех напрямую зависит от трудовой деятельности), а успеха в духе Ж. Бодрийера (успеха, выраженного сопричастностью с виртуальными символами, порождаемыми рекламой).

Гедонистические принципы культивируются и на детском телевидении, например, современные мультипликационные фильмы зачастую наполнены циничными шутками, пронизаны мотивами потребительства и нравственного бесчувствия, что в свою очередь лишает подрастающее поколение этического иммунитета, уступая место деструктивным умонастроениям, приводящим в конечном итоге к деморализации общества.

Конфликт интерпретаций социокультурных процессов во многом зависит от механизмов социокультурного самосознания, регулирующих преемственность культуры. Культурное соотношение старого и нового всегда порождает очевидные конфликтные ситуации. Решать эти конфликты призвана проблема самоорганизации культуры.

Предлагается два способа самоорганизации культуры: традиционалистский и инновационный (А. А. Воронин). Первый способ свойственен традиционному обществу, когда появление чего-то нового вызывало бурное обсуждение и, как правило, противодействие. Иными словами, культура блокировала любой инновационный импульс благодаря наличествующим культурным фильтрам (инквизиция, цензура). Со временем культурные фильтры подверглись демонтажу из-за стремительного общественного развития Нового времени (Просвещение, капитализм), что привело к инновационному способу социокультурной самоорганизации, кардинально изменившему отношение к новому. Однако блокирующее свойство социокультурных фильтров модернизирующегося общества значительно слабее, что обуславливается ломкой социокультурных «основ», трансформацией базовых ценностей, но это не означает, что подобные социокультурные фильтры должны исчезнуть.

Современная культура легализует нововведения, приписывает им содержательные ценности. Во многих отраслях духовного производства (наука, искусство, техника, индустрия развлечений и досуга) выигрывают инновации, но ценность «нового» необходимо соотносить с балансом «старого», что и способно обеспечить гармонию стабильности. Следовательно, чтобы избежать риска социокультурного самоуничтожения, необходимо производить и институализировать новые инновационные фильтры.

Схематически механизм работы социокультурного самосознания можно обозначить как $K(U) - I - [F] - \Delta$, где K – контекст; U – степень устойчивости контекста; I – возмущающий импульс; F – социокультурный фильтр; Δ – конечный эффект. *Контекст* выступает в качестве более или менее устойчивого элемента с целостностью, обусловленной историческим типом общества, ценностными доминантами. *Инновация* может играть противоположные функциональные роли: с одной стороны, инновации способны оптимизировать функционирование системы в рамках данной ценности, с другой – приводят систему к деструкции или на новый качественный уровень. Понятие *фильтра* включает в себя степень проводимости инноваций в социокультурное пространство. Социокультурными фильтрами можно назвать магические и религиозные представления традиционного общества, идеологические доктрины индустриального общества, молву, общественные настроения, индустрию стилей жизни (моду, досуг), которые изобретают и навязывают свои образцы,

отсеивая недопустимые перемены. Задача фильтров – сортировать инновации с точки зрения их приемлемости для существующего социокультурного пространства.

Говоря об элементе Э (*эффekte*), следует заметить, что он будет выражен степенью искажения *импульса* (И) социокультурным *фильтром* (Ф). Следовательно, необходимо вырабатывать механизмы культурного управления в сфере социального контроля, призванного дозировать инновационные импульсы (В. А. Есаков).

Современное постглобальное общество все острее ощущает потребность в запуске социокультурных фильтров, содержащих решения назревших социокультурных проблем.

В заключении обобщены и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах и изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

1. Конишевский Д. В. Россия и вызовы глобализации (к вопросу о диалоге культур) / Д. В. Конишевский // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. Омск, 2009. № 5 (81). С. 206 – 209.

2. Конишевский Д. В. Манипулятивное воздействие на социокультурные процессы как средство тотальной деконструкции / Д. В. Конишевский // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. Омск, 2010. № 6 (92). С. 235 – 238.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Конишевский Д. В. Исторические формы внушения и их влияние на социокультурный фон общества / Д. В. Конишевский // Анализ гуманитарных проблем современного российского общества: материалы Всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием. Омск, 2007. С. 66 – 72.

4. Конишевский Д. В. В поисках идеологии / Д. В. Конишевский // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Наука и культура России». Самара, 2007. С. 41 – 44.

5. Конишевский Д. В. Элементы культуры как объекты манипуляции / Д. В. Конишевский // Социально-экономические коммуникации в современном российском обществе: сборник статей Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Омск, 2009. С. 52 – 59.

6. Конишевский Д. В. «Технические» приёмы манипулятивных технологий воздействия на социокультурные процессы / Д. В. Конишевский // Социально-экономические коммуникации в современном российском обществе: сборник статей Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Омск, 2010. С. 59 – 64.

7. Конишевский Д. В. Манипулятивное воздействие в контексте конфликта интерпретаций социокультурных процессов / Д. В. Конишевский // Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития: сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Белгород, 27-28 января 2011 года): в 2 т. Белгород, 2011. Т.1. С. 154 – 157.